

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Костяные и роговые элементы декора ручного огнестрельного оружия конца XVI — начала XVII в. из Старой Ладogi. Новые данные о комплексе вооружения европейских воинских контингентов на Северо-Западе Московского государства в Смутное время¹

П. А. Миляев²

Аннотация. В статье рассматриваются детали из кости и рога украшений ружейных лож и рукоятей пистолетов, найденные при раскопках в Старой Ладoge. На основе анализа материала была разработана первичная классификация и хронология данных изделий, произведено их подробное описание, выделены особенности изготовления и нанесения орнаментации. Для датировки и определения мест расположения декоративных элементов на ложах огнестрельного оружия были привлечены многочисленные аналогии из коллекций российских и зарубежных музеев. Костяные и роговые детали для украшения огнестрельного оружия из Старой Ладogi датируются началом XVII в., некоторые могли быть изготовлены в конце XVI столетия. Место их производства точно определить затруднительно, скорее всего, это германские земли, Прибалтика, возможно территория Речи Посполитой. Утрату и выпадение их в культурный слой следует связать с событиями Смутного времени, когда в период с 1610 по 1617 г. в городе находились крупные отряды европейских наемников и шведских солдат.

Annotayion. This article considers bone and horn parts decorating gunstocks and pistol handles found during excavations in Staraya Ladoga. On the basis of analysis of the material under consideration, a primary classification and chronology of these objects were developed, their detailed description was presented and peculiarities of their manufacture and ornamentation were identified. Numerous analogies from collections of Russian and foreign museums were attracted for dating and localization of the decorative elements on the stocks of firearms. Bone and horn details ornamenting firearms from Staraya Ladoga are dated mostly to the beginning of the 17th century; some may have been manufactured in the late 16th century. It is difficult to determine exactly the place of their making but, most probably, it was in German lands, Baltic region and, possibly, the territory of Polish–Lithuanian Commonwealth. Their loss and deposition in the cultural layer is to be related with the events of the Time of Troubles when, during the period from 1610 to 1617, large detachments of European mercenaries and Swedish soldiers were staying in the city.

Ключевые слова: Московское государство, Ладoga, каменная крепость, Земляное городище, Смутное время, оружие XVI–XVII вв., огнестрельное оружие.

Keywords: Muscovite state, Ladoga, Ladoga stone fortress, Zemlyanoye Gorodishche, Time of Troubles, armament of the 16th–17th century, firearms.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-232-252

¹ Работа выполнена в рамках выполнения ПФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0006 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Костяные и роговые детали украшения огнестрельного оружия XVI–XVII вв. не были объектом специальных исследований в отечественной археологии, какие-либо подробные публикации на данную тему отсутствуют. Пристального внимания этим находкам не уделялось, обычно они не получали верной атрибуции, а иногда датировались более ранним временем — XII–XV вв. (Рабинович, 1951. С. 59, рис. 60; Давидан, 1966. С. 113, рис. 5, 1–2; Штыхов, 2004. С. 237, рис. 6, 5, 9; Мядзведзева, 2006. С. 195–196, мал. 4, 4–10; Штыхаў, 2012. С. 94, мал. 3, 14, 17; Горбунов, 2011. С. 59, рис. 4, 9). В последнее время при работах с коллекциями из раскопок на территории России и сопредельных государств были выявлены серии подобных изделий. Большинство костяных и роговых декоративных элементов обычно удается точно определить и соотнести с различными видами ручного огнестрельного оружия, использовавшегося в конкретном регионе, городе или крепости. При этом можно уточнить особенности комплекса вооружения подразделений, располагавшихся и воевавших на определенной территории. В его составе могут быть выделены элементы, связанные с иностранным присутствием, применением импортного или трофейного оружия. Особенно важными являются проблемы классификации и хронологии костяных/роговых декоративных элементов, которые могут являться надежными хронологическими маркерами в культурном слое. Отдельная задача состоит в том, чтобы соотнести обнаруженные находки со сведениями письменных источников, прояснить возможные обстоятельства их утраты и уточнить датировку.

Традиция отделки ручного огнестрельного оружия костью и рогом возникла в Западной Европе в 30–40-е гг. XVI в. (Блэр, 2007. С. 129). Наибольшего расцвета эта мода достигла во второй половине XVI — первой трети XVII столетия. Преимущественно декорировалось боевое и охотничье оружие с колесцовыми замками: пистолеты, карабины и аркебузы. Крупнокалиберные мушкеты украшались гораздо реже, в большинстве случаев

это было парадное или гвардейское оружие (Ефимов, Рымиша, 2009. С. 178–179). Во второй половине XVI — первой трети XVII в. изготовлением элементов для инкрустаций ружейных лож костью и рогом больше всего занимались в Германии, причем особенно славились саксонские мастера (Бехайм, 1995. С. 337). Ими создавались великолепные образцы боевого и охотничьего огнестрельного оружия, которые зачастую были подлинными произведениями искусства. Инкрустации костью и рогом на ружейных ложах и рукоятках пистолетов делали также в Нидерландах, Италии, Франции, Испании, однако в меньших масштабах, чем в германских землях. Начиная с 30-х гг. XVII в. данная традиция стала постепенно терять популярность (Блэр, 2007. С. 129). Это было связано с сильным влиянием во второй половине XVII в. французской оружейной школы, для которой декор из кости и рога не был характерен (Schöbel, 1983. S. 153, 157; Reverseau, 2004. S. 30–114). Однако в некоторых регионах Европы подобная отделка продолжала использоваться и в первой четверти XVIII в. (Блэр, 2007. С. 129; Родионов, 2017. С. 72–77, 96–97, 148–149).

Украшение ружейных лож и рукоятей пистолетов выполнялось в технике инкрустации. Для этого в деревянной основе вырезался паз, идентичный по форме и толщине костяной/роговой пластине, которая вставлялась в него заподлицо и закреплялась при помощи клея. Некоторые элементы декора наклеивались непосредственно на поверхность ложи, однако они были немногочисленны. Чаще всего использовалось небольшое количество деталей из кости и рога, составлявшее характерный набор для короткоствольного или длинноствольного огнестрельного оружия. Примером могут служить саксонские пистолеты конца XVI в., изготавливавшиеся большими партиями и имевшие несколько стандартных декоративных вставок (Ефимов, Рымиша, 2009. С. 239–240; Reverseau, 1982. S. 37, tab. 54). Исходя из характера использования элементы для инкрустации из кости и рога в большинстве случаев следует называть «вставками», «пластинами», «детальями» и «элементами» декора. Термин «накладка»

корректен только для немногочисленных пластин, которые закреплялись непосредственно на поверхности ружейной ложи.

Небольшие детали для инкрустаций изготавливались из пластин рога оленя или лося толщиной обычно не более 2,0–2,5 мм, для длинных элементов также использовали расколотые вдоль ребра животных, обычно крупного и мелкого рогатого скота. Данные пластины почти всегда имели прямоугольное сечение, реже их внешняя поверхность была немного выгнутой. Элементы декора полукруглого сечения изготавливались из трубчатых костей, их толщина могла достигать 4 мм. На внутренней поверхности изделий для усиления адгезии и прочности соединения с деревянной основой специально наносились борозды, царапины, насечки. Обычно они выполнялись при помощи напильника или режущего инструмента, возможно, ножа, следы которых отчетливо видны. На внешней стороне декоративных элементов исключительно методом гравировки наносился орнамент, причем линии всегда тонкие, глубокой резьбы не встречено вовсе. Чтобы выделить рисунок на общем фоне его углубленные контуры заполнялись краской, чаще всего черной, красной или зеленой. Данный прием хорошо виден на многочисленных сохранившихся образцах западноевропейского ручного огнестрельного оружия из собраний различных музеев. Иногда костяные и роговые вставки окрашивались полностью и ярко выделялись на фоне темного дерева ружейной ложи (Reverseau, 1982. S. 56; Родионов, 2017. С. 19). Для богатого украшения охотничьих ружей часто изготавливались сложные детали инкрустаций в форме людей, животных, птиц и различных фантастических существ.

Представительная коллекция из 17 элементов декора ручного огнестрельного оружия происходит из раскопок в Старой Ладоге³. Все они обнаружены только в пределах

городских укреплений: девять на территории Земляного городища и восемь в каменной крепости. На Ладожском посаде подобных изделий пока не найдено, однако его территория менее исследована и, возможно, они еще будут обнаружены. В представленной первичной классификации детали украшения ручного огнестрельного оружия объединены в группы по местам расположения на ружейных ложах и рукоятях пистолетов. Внутри крупного таксона находки разделены на типы по геометрическим формам. Орнамент в данном случае не может являться надежным критерием, поскольку одни и те же его элементы украшают изделия, различные как по пропорциям, так и по расположению на оружии. Выделить можно лишь некоторые наиболее часто встречающиеся мотивы для деталей того или иного типа.

Все элементы инкрустаций, обнаруженные в Старой Ладоге, делятся на четыре группы. *Детали группы I устанавливались под стволом огнестрельного оружия в районе дульного среза и в устье шомпольного канала. Вставки группы II располагались на боковых плоскостях ружейных лож, прикладов и рукоятей пистолетов. Изделия группы III находились на торцах прикладов. Пластины группы IV украшали крышки пеналов для ружейных принадлежностей, которые находились внутри прикладов.* Гравированный декор, нанесенный на их внешнюю плоскость, обычно помещался в рамку из одной или двух параллельных линий, расположенных по краю изделия. Основным мотивом является растительный орнамент, листья, цветы, крупные округлые завитки — волюты, а также полукруглые фигуры с отходящими от них вертикальными линиями — «лучами». Характерным элементом является плетенка двух вариантов: геометрических очертаний из Z-образных фигур и более плавная из волнообразных элементов. На вставках, находившихся у устья шомпольного канала, был нанесен орнамент в виде остроконечной чешуи, на одной находке имеются оригинальные элементы декора в виде пышных бантов с узлами. Особенно стоит отметить две вставки, на одной из которых

³ Находки хранятся в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Гос. Эрмитажа и музее-заповеднике «Старая Ладога». Автор благодарит хранителей фондов за помощь в работе с коллекциями.

помещено лицо фантастического персонажа, а на другой фигура человека. Для придания изображениям объема широко применялись различные виды штриховки: горизонтальная, вертикальная, диагональная и «сеточка». *Примечательно, что ни на одной находке из Старой Ладogi не был встречен классический циркульный орнамент, характерный для более ранних древнерусских изделий.* Сложная работа требовала от мастеров высоких профессиональных навыков, однако среди находок из Старой Ладogi имеются такие, которые могли быть выполнены менее квалифицированными ремесленниками или подмастерьями, однако количество таких предметов невелико, всего три.

Группа I. К этой группе относится шесть находок, из них одно целое изделие и пять фрагментов. Данные вставки имеют только полукруглое сечение, изготовлены из расколотых трубчатых костей⁴.

Группа I, тип 1 — детали прямоугольных очертаний, у которых один край незначительно скошен. Они монтировались непосредственно под дульным срезом ствола огнестрельного оружия. Фрагмент изделия данного типа был обнаружен в ходе раскопок 2014 г. на территории Ладожской каменной крепости у Раскатной башни в верхних мешаных напластованиях. Он имеет небольшие размеры, 25 × 12 мм, и, очевидно, принадлежал к декору пистолета. На внешней стороне по периметру детали имеется рамка из двух параллельных линий, внутри которой нанесен орнамент в виде вертикальных растительных побегов, стоящих на полукруглом основании. Внутренняя часть двух листьев выделена диагональной штриховкой (рис. 1, 4).

Еще два фрагмента, относящихся к вставкам типа 1 были найдены в 2006 г. на территории Земляного городища. С большой долей вероятности они относятся к одному изделию (рис. 1, 5–6). Обе находки обнаружены

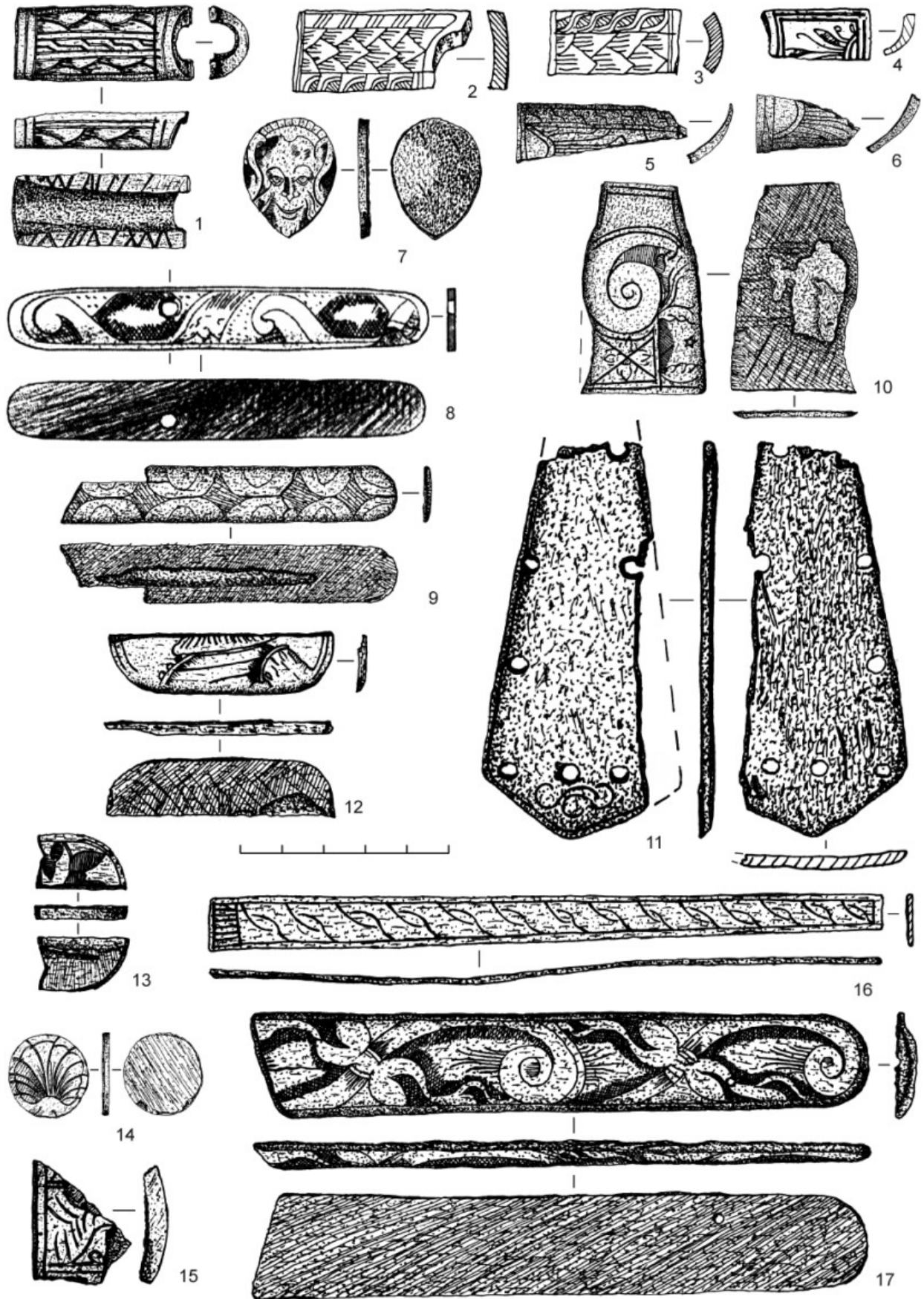
в квадрате 3-ХIII на глубине +65 выше R, их размеры составляли 41 × 14 мм и 23 × 13 мм. Центральные части обоих фрагментов занимали полукруглые фигуры из двойных линий с отходящими от них вертикальными отрезками — «лучами», по краю одного из изделий была гравирована плетенка из Z-образных звеньев геометрических очертаний. Качество нанесения орнамента было очень низким, линии неровные, заметны ошибки, допущенные в процессе гравировки. Находки были обнаружены недалеко от скопления параллельно лежащих горелых досок, на одной нивелировочной отметке с ними. Вероятно, это были остатки пола погибшей в пожаре постройки. Данный объект относится к условному горизонту А, датированному широко, концом XVI — началом XVIII в. (*Кирпичников, 2007. С. 199, вкладка IA*)⁵. Примечательно, что в непосредственной близости, в квадратах 3-ХIII—И-ХIII, находилась яма, возможно подпольная, где под остатками обугленного дерева была найдена роговая гравированная пластина, украшавшая приклад ручного огнестрельного оружия (рис. 1, 10).

Аналогичные детали группы I типа 1, широко датированные XVI–XVII вв., обнаружены при раскопках в Минске, а также в Лудзе (Люцин) на территории Латвии (*Штыхов, 2004. С. 237, рис. 6, 5; Tomsons, 2016. L. 153, att. 1, 2*) (рис. 2, 1, 3). Схожая вставка найдена в замке Цесис и, вероятно, связана со штурмом крепости войсками Ивана IV в 1577 г. (*Apala, 1984. Att. 1, 9*) (рис. 2, 2).

Группа I, тип 2 — довольно крупные детали прямоугольных очертаний с полукруглым вырезом на одной из сторон. Такие изделия устанавливались в устье шомпольного канала. Целый экземпляр данного типа происходит с территории Ладожской каменной крепости и найден в раскопе 2014 г. у Раскатной башни (рис. 1, 1). Изделие, обнаруженное в мешаном слое, имеет размеры 25 × 12 мм, вдоль его

⁴ Автор благодарит младшего научного сотрудника экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН А. А. Малютину за определение сырья для изготовления изделий.

⁵ Находки фрагментов костяной вставки для украшения огнестрельного оружия найдены после фиксации остатков сторевших досок и в описи отнесены к следующему условному горизонту Б.

края нанесена рамка из двух параллельных линий, внутри которой по центру размещена плетенка из Z-образных элементов. На боках вставки имеется орнамент в виде остроконечной чешуи, схожей с фактурой поверхности плодов хмеля, причем основание каждого элемента выделено горизонтальной штриховкой.

Два фрагмента, предположительно относящиеся к одному аналогичному изделию, были найдены в 2000 г. в ходе раскопок на Земляном городище. Один из них был обнаружен в квадрате Ж-XV на глубине + 75 выше R (рис. 1, 2). В четырех метрах от него в квадрате Ф-XVII на глубине + 32 от R был обнаружен второй обломок (рис. 1, 3). Размеры находок составляют 32 × 14 мм и 42 × 17 мм. Компоновка и элементы орнамента на них в целом аналогичны описанной выше целой вставке из Ладожской каменной крепости. Отличия прослеживаются в том, что плетенка по центру состоит из плавных волнообразных элементов, а по бокам над орнаментом в виде чешуи нанесены короткие диагональные линии, объединенные в группы по три элемента. Обе находки были связаны с остатками сгоревшей постройки (кв. Ж, 3, И — XV, XVI), в ходе раскопок которой были найдены многочисленные бытовые предметы, украшения, а также свинцовые пули и ядро. Исследованные в 2000 г. культурные напластования в публикации были датированы концом XV — третьей четвертью XVI в. (Кирпичников, Соколин, 2002. С. 151, 153, 156). Однако указанная постройка, обнаруженная в северной части раскопа, скорее всего, относится к более позднему времени. Ее остатки перекрывались неоплывшей полый насыпи южной куртины Земляного города, возведенного в середине 80-х гг. XVI в., а горизонтально залегающими слоями серого гумуса мощностью 0,8 м с содержанием щебня, угля, камней и обломков известняковых плит (Там же. Рис. 4, 6).

Ранее, в ходе послевоенных раскопок Староладожской археологической экспедиции, к северо-западу от участка исследований 2000 г. был выявлен ярус одновременно сгоревших в пожаре полностью аналогичных сооружений (горизонт В), в двух из которых найдены золотые голландские дукаты чеканки 1607 г. (Гроздилов, 1950. С. 139–140; Равдоникас, Лаушкин, 1959. С. 26; Миляев, Горлов, 2020. С. 170, 172, 192–194). Внутри и вокруг них были обнаружены разнообразные предметы, в частности ядра и пули. Таким образом, сгоревшая постройка, выявленная в северной части раскопа 2000 г., и элементы декора ручного огнестрельного оружия, обнаруженные рядом с ней, можно также датировать началом XVII в. Гибель этих сооружений в пожаре происходит в Смутное время (Миляев, Горлов, 2020. С. 192–193).

Аналогичные костяные детали группы I типа 2 были найдены при раскопках городища Копысь на территории Великого княжества Литовского (совр. Республика Беларусь) (Штыхаў, 2012. С. 94, мал. 3, 17) (рис. 2, 4) и в замке Цесис (Латвия). Вторая находка предположительно связана с событиями Ливонской войны (1577 г.) и украшена превосходным орнаментом, состоящим из округлых волют, элементов в виде плодов хмеля с остроконечной чешуей и плетенки из плавных S-образных звеньев (Apala, 1986. L. 7, 9, att. 1, 4) (рис. 2, 5).

Вероятно, в Старой Ладоге всего было найдено четыре экземпляра изделий группы I⁶, относящихся к двум типам. Судя по размерам и аналогиям на сохранившихся экземплярах ручного огнестрельного оружия, все они являются деталями пистолетов с колесцовыми замками. Скорее всего это были «пуфферы» (нем. puffer), которые в основном производились

⁶ Принимая во внимание, что четыре обломка из раскопок 2000 и 2006 гг. относятся к двум изделиям.

Рис. 1. Костяные и роговые элементы декора ручного огнестрельного оружия из Старой Ладоги: 1, 4, 11, 13–17 — каменная крепость; 2, 3, 5–10, 12 — Земляное городище

Fig. 1. Bone and horn elements of decoration of the hand firearms from Staraya Ladoga: 1, 4, 11, 13–17 — stone fortress; 2, 3, 5–10, 12 — Earthen Hillfort

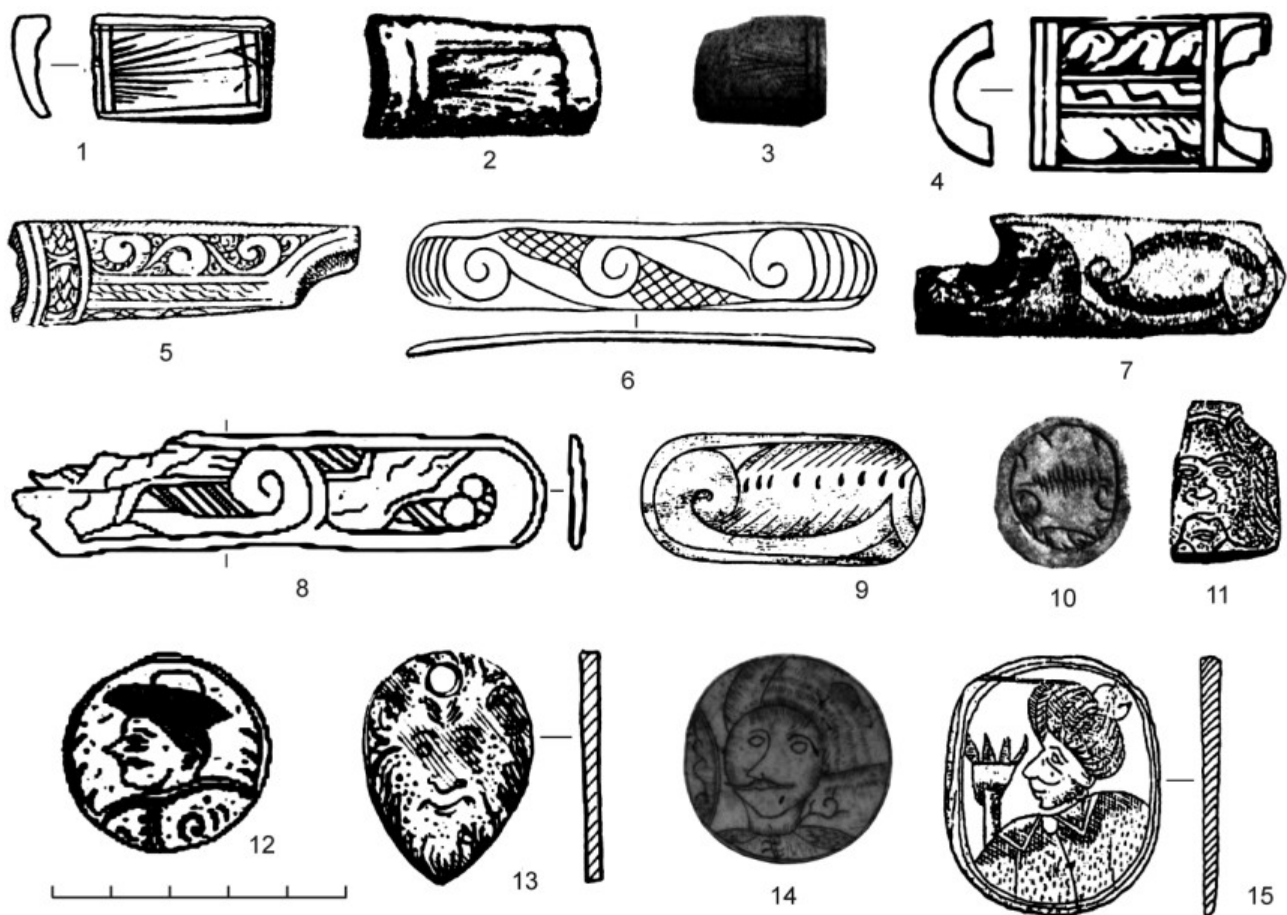

Рис. 2. Костяные и роговые элементы декора ручного огнестрельного оружия: 1 — Минск (Штыхов, 2004); 2 — Цесис (Арала, 1984); 3 — Лудза (Tomsons, 2016); 4 — Копысь (Штыхаў, 2012); 5 — Цесис (Арала, 1986); 6 — Орешек (Кирпичников, 1980); 7 — Мирожский монастырь (Булкин, Овсянников, 1983); 8 — Курск (Горбунов, 2011); 9 — Мангазея (Белов и др., 1981); 10 — Рига (Celmiņš, 1998); 11 — Полоцк (Мядзведзева, 2006); 12 — Берестечко (Свешников, 1992); 13 — Селпилс (Šnore, Zariņa, 1980); 14 — Смоленск (Миляев и др, 2020); 15 — Старица (Хворостова, 2015)

Fig. 2. Bone and horn elements of decoration of hand firearms: 1 — Minsk (Штыхов, 2004); 2 — Cesis (Арала, 1984); 3 — Ludza (Tomsons, 2016); 4 — Копыс (Штыхаў, 2012); 5 — Cesis (Арала, 1986); 6 — Oreshek (Кирпичников, 1980); 7 — Mirozh Monastery (Булкин, Овсянников, 1983); 8 — Kursk (Горбунов, 2011); 9 — Mangazeya (Белов и др., 1981); 10 — Riga (Celmiņš, 1998); 11 — Polotsk (Мядзведзева, 2006); 12 — Berestechko (Свешников, 1992); 13 — Selpils (Šnore, Zariņa, 1980); 14 — Smolensk (Миляев и др, 2020); 15 — Staritsa (Хворостова, 2015)

в германских землях и Нидерландах. Наибольшая их популярность приходится на вторую половину XVI — первую четверть XVII в., хотя они могли использоваться и позже (Schöbel, 1983. S. 12; Бехайм, 1995. С. 350; Блэр, 2007. С. 18; Ефимов, Рымша, 2009. С. 227). Такие пистолеты всегда украшались инкрустациями из костяных и роговых пластин, количество которых целиком зависело от вкуса и состоятельности владельца. Вставки

группы I типов 1 и 2 можно видеть на многочисленных сохранившихся экземплярах в коллекциях русских и зарубежных музеев. В качестве примера следует указать пистолеты конца XVI — начала XVII в. из фондов ВИМА-ИВ и ВС (Ефимов, Рымша, 2009. С. 230, 239–240), Гос. Эрмитажа (Тарасюк, 1971. Табл. I, 64), Государственной Оружейной палаты (Соболев, Ермолов, 1954. Рис. 11), музея-заповедника «Гатчина» (Родионов, 2013. С. 72; 2017.

С. 376–377) (рис. 3, 4, а–б). Аналогичные предметы вооружения хранятся в Королевской Оружейной палате (Livrustkammaren) в Стокгольме (Cederström, Malmborg, 1930. Taf. 78), Музее армии в Париже (Musée de l'Armée Paris) (Reverseau, 1982. S. 37, tab. 54), Военно-историческом музее в Вене (Heeresgeschichtliches Museum, Wien) (Gabriel, 1990. S. 430–431) (рис. 3, 3, а–б), Национальном музее огнестрельного оружия США (NRA National Firearms Museum) (History Pistols) (рис. 3, 2, а) и других собраниях. Есть они также и в частных коллекциях (FELDGRAU info) (рис. 3, 1, а). Аналогичные изделия более крупных размеров устанавливались под дульными срезами стволов аркебузов и карабинов, иногда мушкетов (рис. 3, 5, б, а). Именно для деталей группы I типа 2 был наиболее характерен орнамент в виде остроконечной чешуи, на других элементах для инкрустаций он встречается реже.

Вставки группы II. Данные изделия, изготовленные из тонких роговых и костяных пластин, найденные при раскопках в Старой Ладогге, представлены тремя типами.

Группа II, тип 1 — детали удлиненных пропорций с прямыми боковыми краями и закругленными концами, обычно прямоугольного сечения, в единичном случае внешняя поверхность была слегка выгнутая. Всего найдено три подобные находки, одна из них целая и два фрагмента, принадлежавшие разным изделиям.

Целый экземпляр происходит с территории Земляного городища и был случайно найден в южной стенке раскопа Е. А. Рябина, прорезавшего внутренний склон западной куртины деревоземляной крепости конца XVI в. (рис. 1, 8). Размеры предмета 100 × 14 мм, на его внутренней стороне специально нанесены насечки и царапины, усиливающие адгезию (Иванова И., Иванова Н., 2012. Рис. 16, 2). В пластине имеется сквозное круглое отверстие диаметром 4 мм, смещенное к верхнему краю изделия. Вся внешняя поверхность вставки покрыта гравировкой, орнамент размещен в рамке. Основными элементами композиции являются два крупных плавных завитка, расположенные ближе

к краям пластины. В центре нанесены фигуры, более всего напоминающие растительный орнамент — побеги и листья. Пространство между ними заполнено штриховкой «сеточкой», есть она и под концами завитков. Кроме того, свободные участки вокруг элементов рисунка выделены короткими косо поставленными насечками.

Крупный фрагмент вставки группы II типа 1 был найден экспедицией Е. А. Рябина на Земляном городище в 1981 г. По мнению автора раскопок, она может датироваться концом XVI в. (Рябинин, 1997. С. 216–217, рис. 2, 8). Размеры предмета 79,0 × 13,5 мм, один из его концов обломан (рис. 1, 9). Стоит отметить, что данная вставка была изготовлена из расколотой трубчатой кости, что не характерно для изделий группы II, при этом ее внешняя поверхность выгнута, а изнутри имеется западина. Орнамент на вставке состоит из вписанных друг в друга малых и больших полукруглых элементов, расположенных по длинным сторонам пластины и на ее конце. Пространство между ними представляет собой цепочку ромбов, заполненных штриховкой в виде наклонных линий. Особо стоит отметить низкое качество нанесения орнамента, что может указывать на невысокую квалификацию мастера, или на то, что он не часто выполнял подобную работу. На внутренней стороне изделия нанесены царапины и насечки для лучшего приклеивания к деревянной основе. На данный момент это наиболее ранняя вставка для инкрустации на ружейной ложе, найденная в Старой Ладогге, кроме того, она была обнаружена вместе с представительным набором снаряжения коня и всадника у остатков деревянной постройки. Данные находки могут быть связаны с возвращением в Ладоггу и ее округу служилых людей после Ливонской войны в конце XVI в. (Селин, 2008. С. 27–28). Возможно, у одного из них могло быть трофейное огнестрельное оружие, украшенное инкрустацией из кости и рога. Это изделие, отличное по качеству и орнаменту от большинства вставок, могло быть изготовлено на территории немецкой Прибалтики.

Небольшой фрагмент вставки — обломок закругленного края пластины группы II типа 1 — был выявлен в ходе раскопок на территории Ладожской каменной крепости у Тайничной башни в 2017 г. Предмет был найден в верхнем мешаном слое, его размеры составляют 14 × 22 мм, сечение прямоугольное (рис. 1, 13). Вставка побывала в пожаре, из-за чего ее фрагмент приобрел белый цвет. На внешней стороне изделия нанесен орнамент из вертикальных растительных побегов с листьями, расположенных в рамке. Некоторые элементы рисунка выделены при помощи диагональной штриховки, на внутренней части вставки сделаны насечки и царапины.

Аналогичные пластины, украшенные гравированным орнаментом с крупными округлыми завитками, были найдены в ходе раскопок в крепости Орешек (Кирпичников, 1980. С. 93, рис. 29, 5–6) (рис. 2, 6), на территории Мирожского монастыря в Пскове (Булкин, Овсянников, 1983. Рис. 2, 3) (рис. 2, 7), в Мангазее (Белов и др., 1981. Табл. 44, 3, 6) (рис. 2, 9) и Курске (Горбунов, 2011. Рис. 4, 9) (рис. 2, 8). Данные находки в целом датируются XVII в., за исключением вставок из Орешка, которые были отнесены к первой половине XVI в. (Кирпичников, 1980. С. 97). Однако такие изделия начали изготавливаться в Европе только с 1530–1540-х гг., а огнестрельное оружие с колесцовыми замками, которое чаще всего украшалось инкрустацией, стало распространяться на территории Московского государства еще позже (Тарасюк, 1965. С. 8; Чубинский, 2014. С. 409). По всей видимости, находки из Орешка следует отнести к концу XVI, а может быть и к началу XVII в.

Вставки группы II типа 1 украшали боковые плоскости ружейных и пистолетных лож. Они часто встречаются на многочисленных сохранившихся экземплярах оружия в фондах различных музеев. Изделия удлинённых пропорций являлись декором аркебуз или мушкетов, короткие экземпляры могли украшать их приклады или быть элементами инкрустаций на пистолетах (рис. 3, 2, а–б, 3, а–в; 8, а–б, 10). Отверстия, имеющиеся в некоторых изделиях, предназначались для горизонтальных железных штифтов, которыми ствол оружия закреплялся в ложе. Подобные украшения встречены на аркебузах, карабинах и пистолетах из фондов музея-заповедника «Гатчина» (Родионов, 2013. С. 72) (рис. 3, 4, а–б, б, а–б), коллекциях ВИМАИВ и ВС (Ефимов, Рышиа, 2009. С. 214, 228, 239–240; Ефимов, 2012. С. 50, 54) и Гос. Эрмитажа (Тарасюк, 1971. Табл. I, 59) (рис. 3, 8, а–в, 10). Из экземпляров оружия, находящихся в зарубежных музеях, можно отметить аркебузы и карабины из арсенала г. Грац (Австрия) (Landeszeughauses Graz) (Kalaus, 1989. Abb. 9–12), собрания Королевской Оружейной палаты (Livrustkammaren) в Стокгольме (Cederström, Malmberg, 1930. Taf. 64, 1) (рис. 3, 5) и Музея армии в Париже (Musée de l'Armée Paris) (Reverseau, 1982. S. 37, tab. 10). Указанные образцы вооружения изготовлены преимущественно в Германии и датируются в основном концом XVI — началом XVII в.

Группа II, тип 2. Данные изделия представляют собой вставки небольшого размера, изготовленные из роговых пластин. Они могут иметь круглую, овальную, каплевидную или многогранную форму. Особенностью некоторых вставок являются нанесенные

Рис. 3. Пистолеты (1–4), аркебузы (5–7, 9) и мушкеты (8, 10) с колесцовыми замками: 1 — Дрезден, Саксония, начало XVII в.; 2 — вторая половина XVI в.; 3 — Саксония, вторая половина XVI в. (Gabriel, 1990); 4 — 1580 г. (Родионов, 2017); 5 — конец XVI в.; 6 — 1600–1610 гг. (Родионов, 2017); 7 — Дрезден, начало XVII в. (Cederström, Malmberg, 1930); 8 — ок. 1600 г.; 9 — 1653 г.; 10 — 1627 г. (Тарасюк, 1971). 1–10 — Германия

Fig. 3. Pistols (1–4), arquebuses (5–7, 9) and muskets (8, 10) with wheel locks: 1 — Dresden, Saxony, early 17th cen.; 2 — second half of 16th cen.; 3 — Saxony, second half of 16th cen. (Gabriel, 1990); 4 — 1580 (Родионов, 2017); 5 — late 16th cen.; 6 — 1600–1610 (Родионов, 2017); 7 — Dresden, early 17th cen. (Cederström, Malmberg, 1930); 8 — c. 1600; 9 — 1653; 10 — 1627 (Тарасюк, 1971). 1–10 — Germany

на них изображения людей или мифических персонажей. В Старой Ладоге было обнаружено три подобных изделия, два целых и один фрагмент, все они индивидуальны, поэтому каждому дано дополнительное буквенное обозначение.

Группа II, тип 2а. Круглая вставка диаметром 18 мм, найденная в верхнем мешаном слое при раскопках на участке юго-восточного прясла Ладожской каменной крепости в 2017 г. На внешней стороне изделия в центре имеется изображение цветка, центральная часть которого дополнительно выделена тонкими вертикальными линиями, с одной из сторон изображения нанесена штриховка в виде диагональных линий (рис. 1, 14). На внутренней стороне предмета имеются насечки и царапины. Похожая находка, датированная XVI–XVII вв. была обнаружена при раскопках в Риге (*Celmiņš*, 1998. L. 51, kat. nr. 54c) (рис. 2, 10).

Группа II, тип 2б. Вставка каплевидной формы, размерами 30 × 23 мм, изготовленная предположительно из рога оленя. На внешней поверхности изделия гравировкой нанесено лицо мифического персонажа, вероятно сатира или пана (*Давидан*, 1966. С. 113, рис. 5, 1; *Миляев и др.* 2020. С. 163) (рис. 1, 7). Особенности изображения являются густая борода, миндалевидные глаза и высокие заостренные уши, выше лба показана нижняя часть головного убора. Для придания изображению объема обильно применена штриховка в основном «сеточкой», хотя некоторые участки выделены диагональными линиями. Пластина обнаружена в 1939 г. во время археологических исследований на Земляном городище в развале стен храма св. Климента (*Равдоникас*, 1945. С. 32).

Аналогичная находка была сделана в Латвии при раскопках в замке Селпилс (*Šnore, Zariņa*, 1980. Att. 82, 20). На вставке каплевидной формы размерами 42 × 31 мм изображено бородатое лицо мифического существа, однако его черты менее подробно проработаны, чем на ладожской находке (рис. 2, 14). В верхней части изделия имеется круглое сквозное отверстие диаметром около 5 мм.

Изображение, схожее с описанными выше, но выполненное более схематично, имеется на небольшом фрагменте костяной (роговой?) пластины XVI в., найденном в Полоцке (*Мядзведзева*, 2006. Мал. 4, 5) (рис. 2, 11).

Группа II, тип 2в. Третья вставка, относящаяся к данному типу, была расколота вдоль и сохранилась в виде фрагмента. Ее размеры составляют 53 × 14 мм, толщина 1,5–3,0 мм. На обратной стороне заметны линии и насечки, на внешней стороне в рамке из двух параллельных линий нанесено погрудное изображение мужчины в западноевропейском костюме (*Давидан*, 1966. С. 113, рис. 5, 2; *Миляев и др.*, 2020. С. 157–158) (рис. 1, 15). Фигура повернута вполборота, линиями показан камзол, застегнутый на круглые пуговицы, на месте плечевых швов имеется валик. На шее персонажа изображен широкий полукруглый воротник с множеством складок, на рукаве у плеч также линиями показаны складки. Верхняя часть мужской фигуры не сохранилась, однако, судя по аналогиям, на голове обязательно должен быть головной убор, в данном случае, скорее всего, шляпа. Предмет обнаружен внутри одной из построек горизонта В, в двух соседних с ней сооружениях были найдены золотые голландские дукаты чеканки 1607 г. Таким образом, находку роговой пластины с изображением человека следует датировать началом XVII в., а гибель застройки связать с боевыми действиями Смутного времени (*Гроздилов*, 1950. С. 139–140; *Равдоникас, Лаушкин*, 1959. С. 26; *Миляев, Горлов*, 2020. С. 192–193).

Элементы инкрустаций на ложах ручного огнестрельного оружия с изображениями людей, чаще всего круглой или овальной формы, были обнаружены при раскопках в Старице (*Хворостова*, 2015. С. 351, рис. 9) (рис. 2, 15) и Смоленске (рис. 2, 14), во Владимире найдена пока единственная вставка восьмиугольной формы. Аналогичные находки были выявлены на территории Украины (*Свешников*, 1992. С. 186–188) (рис. 2, 12) и земель Великого княжества Литовского (совр. Республика Беларусь) (*Миляев и др.*, 2020. С. 156–160). Чаще всего небольшие круглые и каплевидные

вставки с личинами фантастических персонажей украшали ложи пистолетов с колесцовыми замками — пуфферов (рис. 3, 2, а, в, 4, а, в). Более крупные пластины с фигурами людей обычно находились на прикладах аркебузов или мушкетов, что особенно касается находки из Ладоги. Подобные овальные горизонтально ориентированные вставки среди декора на пистолетах не встречаются, однако вертикальные пластины с аналогичными изображениями могли декорировать их рукояти (Там же. С. 161–162) (рис. 3, 1, а–в). Круглые вставки с различными узорами могли украшать почти любое огнестрельное оружие, при этом в некоторых пластинах имелись отверстия для горизонтальных крепежных шрифтов (рис. 3, 1, б–в, 2, б, 3, а, в, 4, а, 7, 8, а–б, 9, 10). Часто они выполняли функции шайб для ружейных винтов, которыми закреплялся ружейный замок, и находились на противоположной от него стороне ложи (рис. 3, 2б, 4а).

Необходимо отметить, что подобными вставками украшалось не только огнестрельное оружие. Интересным элементом снаряжения кавалериста являлись патронташи, имевшие вид вертикальных пеналов, изготовленных из дерева и обтянутых кожей. В Западной Европе такие изделия использовались начиная со второй половины XVI в. и в XVII в. (Бехайм, 1995. С. 357, рис. 560). Во многих случаях они украшались костяными накладками и инкрустацией. В частности, использовались небольшие круглые и овальные вставки с различными изображениями, аналогичные находкам с территории России и сопредельных территорий (Reverseau, 1982. Tab. 54).

Группа II, тип 3. Единственная находка данного типа представляет собой длинную узкую костяную пластину толщиной 2 мм, вероятнее всего изготовленную из ребра животного (рис. 1, 16)⁷. Находка обнаружена в раскопе 2015 г. у Тайничной башни Ладожской

каменной крепости, ее размеры составляют 155 × 12 мм. По краю изделия нанесена рамка из одинарной линии, на одном из его концов выделен прямоугольный участок, внутреннее пространство которого заполнено несколькими горизонтальными штрихами. Центральная часть пластины декорирована орнаментом в виде плетенки, составленной из S-образных элементов, расположенных под наклоном. Такие костяные полоски обычно украшали боковые плоскости пистолетных лож и располагались горизонтально параллельно нижней кромке ствола. Схожие детали можно видеть на немецких пистолетах из собраний Государственной Оружейной палаты (Соболев, Ермолов, 1954. Рис. 11) и музея-заповедника «Гатчина» (Родионов, 2017. С. 376–377) (рис. 3, 4, а).

К группе III относятся пластины, украсившие торцы ружейных прикладов. Именно к этим деталям можно применить термин «накладки», поскольку они закреплялись на поверхности деревянной основы, а не заглублялись в нее. В Старой Ладоге было выявлено две находки разной формы.

Группа III, тип 1. Данное изделие было обнаружено в Ладожской каменной крепости в 1974 г. Предмет изготовлен из роговой пластины размерами 95 × 41 мм толщиной 3–4 мм, имеющей вытянуто-трапециевидные очертания с приостренной нижней частью (рис. 1, 11). По краю накладки на ее внешней поверхности нанесена рамка из одинарной линии, в нижней части изделия есть небольшая композиция из нескольких округлых завитков, более всего напоминающих растительный орнамент. Внутренняя часть детали не имеет царапин и насечек, способ ее монтажа на деревянную основу отличен от описанных выше элементов инкрустаций. По краю накладки были просверлены круглые сквозные отверстия, через которые она после приклеивания дополнительно закреплялась короткими роговыми или деревянными штифтами. Скорее всего данная деталь относится к прикладу французского типа, которые имели сечение в виде узкой удлиненной трапеции и могли быть прямыми или

⁷ Автор выражает глубокую признательность младшему научному сотруднику отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН Н. В. Григорьевой за предоставленную информацию.

слегка изогнутыми вниз. Ряд образцов конца XVI — XVII в. представлен в коллекции Музея армии в Париже (Musée de l'Armée Paris) (Reverseau, 1982. Tab. 14, 15, 32, 32 bis).

Группа III, тип 2. Второе изделие, найденное на территории Земляного городища в 2006 г., изготовлено из роговой пластины размерами 50 × 31 × 3 мм и имеет форму трапеции с немного выгнутыми боками (рис. 1, 10). На внешней стороне нанесен сложный гравированный орнамент. В центре расположен крупный округлый завиток с пышным листом на конце, под которым в квадратной рамке с косым крестом изображен цветок с четырьмя лепестками. Справа от него находится орнаментальная композиция, состоящая из двух симметрично горизонтально расположенных листьев, между ними в центре находится пятиконечная звезда. По краю накладки имеется рамка из одинарных или двойных линий. На внутренней стороне изделия прослеживаются диагональные царапины, линии и насечки, деталь приклеивалась к деревянной основе. Находка была обнаружена в квадрате И-ХIII на глубине +18 выше R на дне ямы округлых очертаний под горелыми досками⁸. Верхний край этой западины был зафиксирован на уровне +75 — +70 при зачистке поверхности условного горизонта А, непосредственно рядом с ней было выявлено скопление фрагментов параллельно лежащих досок со следами пожара, которые могли быть остатками постройки (Кирпичников, 2007. Вкладка IA, вкладка IIБ). Вероятнее всего, сооружение имело подпольную яму, внутрь которой в момент гибели постройки провалились ее остатки. Условный горизонт А был широко датирован концом XVI — началом XVIII в. (Там же. С. 199). В соседнем квадрате вблизи этого уничтоженного в пожаре сооружения было найдено два фрагмента вставки группы I типа 1, описанные выше (рис. 1, 5–6). Вероятно, постройка погибла в Смутное время. Судя

по форме, данная пластина могла служить украшением приклада немецкого типа, прямого, многогранного, поперечное сечение которого близко к трапециевидному. Отличие ладожской пластины состоит в том, что на ней нет прямоугольного выреза для крышки пенала ружейных принадлежностей. Однако в коллекции Гос. Эрмитажа имеются германские аркебузы конца XVI столетия с подобными прикладами (Тарасюк, 1971. Табл. I, 22, 28, 41). Не исключена возможная принадлежность этой детали и к прикладам некоторых экземпляров огнестрельного оружия французского производства — довольно узким, трапециевидным в сечении, слегка изогнутым вниз (Reverseau, 1982. Tab. 10–11).

Группа IV. Данные изделия представляют собой крупные накладные детали на крышках пеналов для ружейных принадлежностей, находившихся внутри прикладов. Они также приклеивались на поверхность деревянной основы и могут именоваться «накладками». В Ладоге обнаружена одна целая находка группы IV и один фрагмент предположительно от подобного изделия.

Накладка для крышки пенала, судя по надписи на ее внутренней стороне, была найдена в 1906 г. в Воротной башне «Рюриковской крепости» (рис. 1, 17). Изделие имеет форму вытянутой роговой пластины, у которой один конец плавно закруглен, а противоположный несколько скошен. Ее размеры составляют 25 × 146 мм, толщина — до 5 мм, внутренняя плоскость ровная, обработанная, вероятно, напильником, следы которого, расположенные под углом, явно прослеживаются. Внешняя поверхность изделия украшена богатым декором, основу которого составляют два элемента в виде лент с пышными бантами и крупными округлыми завитками на концах. Для придания рисунку объема почти все его контуры выделены тонкой плотной штриховкой — «сеточкой». По бокам завитков нанесены горизонтальные прямые и слегка изогнутые линии, вся композиция помещена в рамку из одинарной линии, расположенной по краю пластины. У округлого конца детали, ближе к ее нижнему краю, имеется сквозное

⁸ Так как раскопки велись условными горизонтами, данная пластина из ямы в описи числится как находка из горизонта В, однако края западины зафиксированы значительно выше.

отверстие диаметром 2,5 мм, вероятнее всего, предназначенное для деревянного, рогового или металлического штифта, усиливавшего крепление декоративного элемента к крышке пенала. Схожее по форме изделие, украшенное орнаментом в виде широких листьев растений с кривой штриховкой между ними, найдено на территории Мирожского монастыря в Пскове (Булкин, Овсянников, 1983. Рис. 2, 4). Крупный фрагмент аналогичной роговой накладки с обильным декором был обнаружен в ходе раскопок на территории Кузнецкого острога (г. Новокузнецк, Кемеровская область) в 1994 г. (Музей-заповедник «Кузнецкая крепость»). Обе указанные находки относятся к XVII в.

Фрагмент, который предположительно может быть отнесен к аналогичному изделию группы IV, был случайно найден на территории Ладужской каменной крепости недалеко от Тайничной башни (рис. 1, 12). Предмет изготовлен из расколотой вдоль трубчатой кости толщиной до 4,5 мм. Размеры находки 22 × 28 мм, на внешней стороне в рамке из одинарных и парных линий имеется гравированный орнамент в виде растительного побега с завитком на конце и листьями, показанными короткими штрихами. Изделие обломано с трех сторон, поэтому реконструировать композицию полностью невозможно.

Крупные роговые пластины, украшавшие крышки пеналов в прикладах карабинов, аркебузов и мушкетов второй половины XVI — XVII в., были широко распространены на территории Европы. В некоторых регионах, например германских землях, они использовались и позже, в XVIII в. Часто эта деталь являлась наиболее богатым и аккуратно проработанным украшением оружия, поскольку большая площадь внешней поверхности изделия позволяла создавать на нем сложные орнаментальные и сюжетные изображения. Чаще всего указанные накладки имелись на многогранных прикладах немецкого типа (рис. 3, 9, 10). В качестве примеров можно отметить аркебузы из ВИМАИВ и ВС (Ефимов, Рымша, 2009. С. 178–179, 215; Ефимов, 2012. С. 49, 53–54, 59), музея-заповедника «Гатчина»

(Родионов, 2017. С. 14–15, 26–27, 48–49), Гос. Эрмитажа (Тарасюк, 1971. Табл. I, 7, 33, 42, 60, 73, 102–103), Государственной Оружейной палаты (Соболев, Ермолов, 1954. Рис. 22). Аналогичные образцы имеются в музеях Германии, Франции, Швеции и других европейских стран (Hoff, 1969. Abb. 69, 106; Reverseau, 1982. Tab. 18; Cederström, Malmborg, 1930. Taf. 65, 2, taf. 54, 3. Реже подобные накладки украшали крышки пеналов прикладов иной формы (Hoff, 1969. Abb. 144; Тарасюк, 1971. Табл. I, 103; Ефимов, Рымша, 2009. С. 178–179).

Хронология бытования описанных выше изделий на территории Московского государства значительно отличается от европейской. Ручное огнестрельное оружие с колесцовыми замками, которое чаще всего украшалось костью и рогом, предположительно было известно на Руси с третьей четверти XVI в., однако первые упоминания о нем в письменных источниках относятся лишь к концу столетия (Тарасюк, 1965. С. 8; Чубинский, 2014. С. 409). Изначально широкого распространения оно не получило. Цена данных механизмов была очень высока, вследствие сложности конструкции так и не удалось организовать их производство в Московском государстве, тяжело было осуществлять ремонт. В русской армии конца XVI — начала XVII в. широко использовались более надежные, простые и хорошо освоенные русскими оружейниками ударно-кремневые замки различных типов (Маковская, 1992. С. 14–15). Соответственно, археологических находок деталей оружия с колесцовыми замками и элементов его декора, относящихся к концу XVI в., должно быть очень мало. Вероятно, процесс появления его первых образцов у служилых людей Северо-Запада Московского государства после Ливонской войны отражает находка костяной вставки в раскопе Е. А. Рябина в 1981 г. (рис. 1, 9). Только данное изделие стратиграфически может быть отнесено к концу XVI в., поскольку найдено в слое, находящемся под насыпью куртины деревоземляной крепости, построенной в середине 80-х гг. этого столетия (Кирпичников, 1979. С. 471–472). Впрочем, поздние материалы раскопок Е. А. Рябина

на Земляном городище и их контекст нуждаются в дополнительных исследованиях, и приведенная датировка может быть скорректирована.

В течение Смутного времени огнестрельное оружие с колесцовыми замками постепенно завоевывало популярность, в первую очередь у всадников. С 20–30-х гг. XVII в. пистолеты и карабины становятся основным оружием конницы на Северо-Западе Московского государства (*Богоявленский*, 1938. С. 260–261; *Маковская*, 1992. С. 14, 43; *Курбатов*, 2006. С. 2–4; 2011. С. 76, 80), при этом осуществлялась их массовая закупка за границей (*Тарасюк*, 1965. С. 9; *Курбатов*, 2002. С. 102).

На вооружении ладожских стрельцов конца XVI — XVII в. огнестрельного оружия с колесцовыми замками не было, однако оно могло применяться казаками, подразделения которых были размещены в городе после Смутного времени, хотя говорить об этом можно лишь предположительно (*Миляев*, 2019. С. 455–456). Что касается конных воинов — детей боярских, то их количество в гарнизоне Ладоги на протяжении почти всего указанного времени было очень невелико, менее 20 человек (*Бранденбург*, 1896. С. 64–65, 73, 253–254). Лишь в середине 80-х гг. XVII в. все ладожские казаки стали конными, и в качестве их основного вооружения в письменных источниках определенно указываются пистолеты, карабины и сабли — типичное снаряжение рейтара второй половины столетия (*Там же*. С. 270, 275). Однако в это время украшение огнестрельного оружия костью и рогом уже выходит из моды. Поэтому связь роговых и костяных элементов украшения огнестрельного оружия с русским гарнизоном Ладоги представляется маловероятной. Кроме того, утрата большого количества этих деталей, надежно вклеенных в пазы на ружейных ложах и рукоятях пистолетов, в мирное время вряд ли возможна, скорее всего, это произошло в ходе боевых действий.

Вероятнее всего, что комплекс элементов для декора ручного огнестрельного оружия связан с присутствием в Ладоге иностранных

военных контингентов в Смутное время, когда в городе происходили особо активные боевые столкновения. Ранее, весь XVI в., на город и крепость не совершалось непосредственных нападений (*Бранденбург*, 1896. С. 103), а самые поздние из них после Смуты относятся к 1619 г. (*Селин*, 2008. С. 42–49, 59–61; *Рабинович*, 2012. С. 233–236; *Селин*, 2016. С. 465–467), позже никаких боевых действий в Ладоге не велось вообще (*Бранденбург*, 1896. С. 112). Таким образом, начало XVII в. является наиболее вероятным временем выпадения в культурный слой каменной крепости и Земляного городища вставок для инкрустаций на ружейных ложах и рукоятях пистолетов.

Активные боевые действия непосредственно в Ладоге начались в 1610 г., когда ее захватил отряд наемников под предводительством Пьера Делавиля. В 1611 г. войска под предводительством воеводы боярина И. М. Салтыкова, захватив посад, осадили крепость (*Бранденбург*, 1896. С. 104–111; *Селин*, 2008. С. 42–49). Они активно использовали артиллерию и затинные пищали, обстреливали укрепления калеными ядрами (*Селин*, 2008. С. 48; *Селин, Ганкарсон*, 2012. С. 230). В крепости возникли сильные пожары, которые, по воспоминаниям Пьера Делавиля, удалось потушить (*Рабинович*, 2014. С. 17). После обстрела в январе 1611 г. Ладога капитулировала.

Археологическое отражение эти события нашли в виде яруса единовременно сгоревшей застройки, обнаруженного при исследовании горизонта В на Земляном городище. Примечательно, что именно в каменной крепости и в пределах Земляного города в археологическом материале наблюдается концентрация вещей западноевропейского происхождения, в частности костяных и роговых элементов для инкрустации на ружейных ложах (*Миляев, Горлов*, 2020. С. 194). Отчасти этот факт может объясняться тем, что во время осады отряд капитана Делавиля располагался в каменной крепости и Земляном городе, а постройки за их пределами были в руках осаждавших (*Селин, Ганкарсон*, 2012. С. 230). Это привело к явной нехватке мест

размещения, условия жизни наемников были очень тяжелыми (*Бранденбург*, 1896. С. 110). Чрезвычайные военные обстоятельства — осада, обстрел, пожары, паника и последующий уход немногочисленных оставшихся в живых побежденных — способствовали утрате множества предметов, в частности относящихся к оружию и военному снаряжению. Скорее всего комплекс роговых и костяных деталей декора ручного огнестрельного оружия выпал в культурный слой именно при таких обстоятельствах.

После ухода Делавила Ладогу ненадолго заняли русские войска, затем до 1617 г. в городе находился постоянный шведский гарнизон (*Селин*, 2008. С. 51–52, 56–57). Не исключено, что некоторые образцы костяных и роговых вставок, найденные на территории каменной крепости и Земляного городища, относятся ко времени их пребывания. В 1613–1615 гг. под Ладогой периодически вспыхивали боевые действия, однако ни обстрелов крепости, ни каких-либо иных серьезных последствий для города в письменных источниках не упоминается (*Селин*, 2008. С. 59–61; *Рабинович*, 2010. С. 26). Обстоятельства мало способствовали утрате предметов вооружения, военного снаряжения и их деталей.

На основании многочисленных аналогий можно предположить, что из 17 рассмотренных в статье элементов инкрустаций восемь принадлежали к декору пистолетов, семь украшали карабины, аркебузы и, что менее вероятно, мушкетеры, для двух находок сделать подобное определение невозможно, поскольку одна из них сохранилась в виде незначительного по величине фрагмента, а другая вставка встречается часто и на нескольких типах огнестрельного оружия, и на предметах военного снаряжения. Пистолеты и карабины с колесцовыми замками составляли характерное вооружение европейских кавалеристов, которых в отряде Пьера Делавила насчитывалось до 100 человек (*Рабинович*, 2014. С. 12, 14, 16). Украшенные костью и рогом аркебузы могли использовать шведские солдаты постоянного гарнизона Ладоги.

Кроме декоративных элементов из кости и рога при раскопках были найдены детали ружейных колесцовых замков. Это курок со следами гравированного декора, крышка пороховой полки и полусферический кожух колеса, кроме них был обнаружен специальный ключ для взведения данных механизмов воспламенения заряда (*Миляев*, 2019. С. 460–461, 464–465) (рис. 4, 1–4). Все указанные находки выявлены только на территории Ладожской каменной крепости, что может свидетельствовать о нахождении на ее территории привилегированной и состоятельной части представителей европейских военных отрядов, находившихся в городе в период Смуты. В коллекции археологических находок из Старой Ладоги имеется также два фрагмента стволов, которые предположительно могли принадлежать пистолетам (*Там же*. С. 448, 450).

Таким образом, большинство костяных и роговых деталей для украшения ручного огнестрельного оружия из Старой Ладоги следует датировать началом XVII в., не исключено, что некоторые могли быть изготовлены в конце XVI столетия. Точное место их производства установить крайне проблематично, вероятнее всего, это были германские земли, города Прибалтики, возможно, территория Речи Посполитой (*Миляев и др.*, 2020. С. 164–165).

В заключение следует отметить, что исследование ладожских находок позволило ввести в научный оборот большую серию костяных и роговых деталей декора огнестрельного оружия. Это способствует планомерному исследованию аналогичных находок с территории России и сопредельных государств. Была создана первичная классификация, которую необходимо дополнять по мере выявления находок других разновидностей. В Ладоге обнаружены далеко не все типы гравированных пластин, отличавшихся большим разнообразием. В результате анализа данного материала были выяснены новые, ранее неизвестные подробности об огнестрельном оружии, которое использовали наемники и шведские солдаты на территории Московского государства в Смутное время. Стоит отметить, что для изучения их комплекса вооружения и

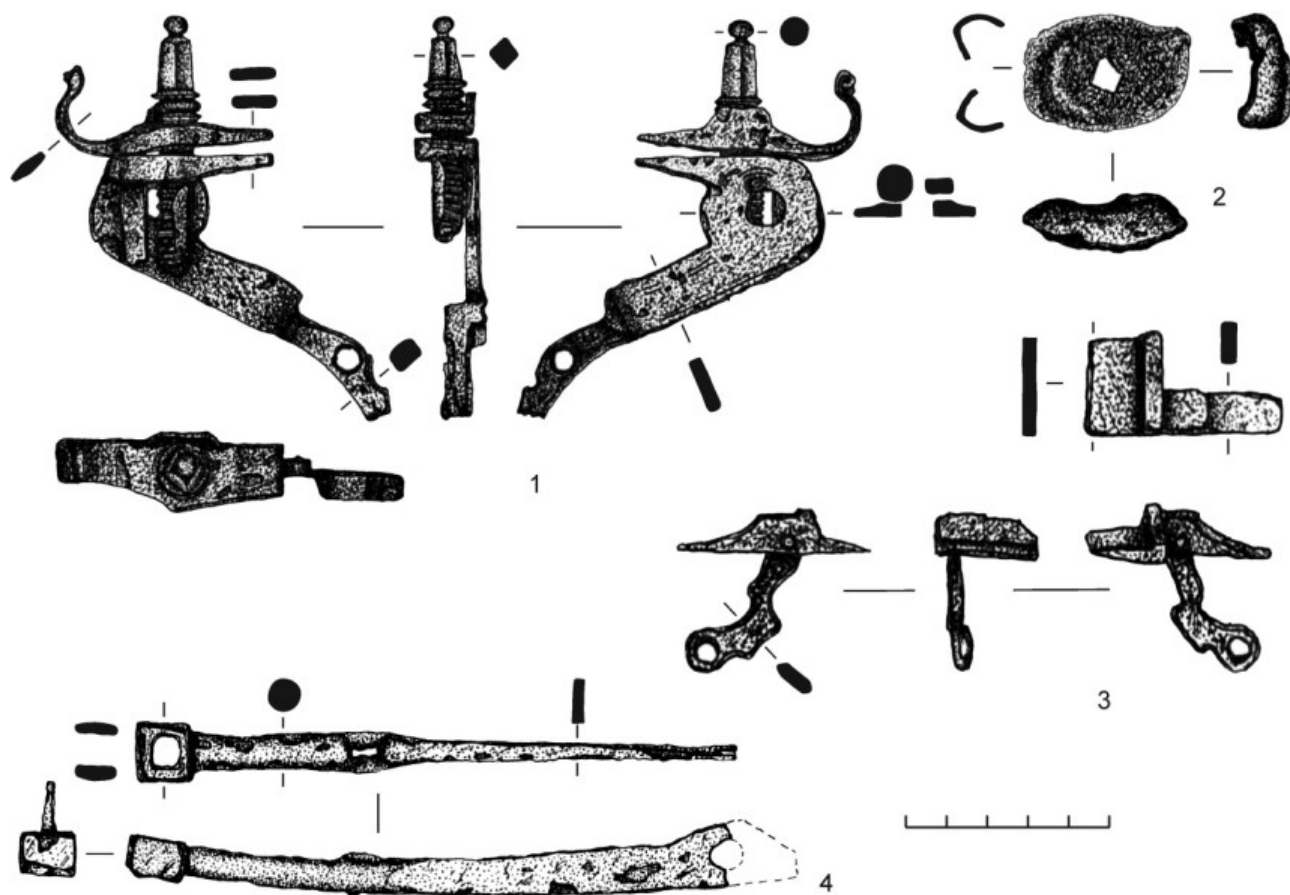

Рис. 4. Железные детали колесцовых ружейных замков из раскопок в Старой Ладоге: 1 — курок; 2 — кожух колеса; 3 — крышка пороховой полки; 4 — ключ для взведения механизма

Fig. 4. Iron parts of gun wheel locks from excavations in Staraya Ladoga: 1 — cock; 2 — cover of the lock wheel; 3 — cover of the flash pan; 4 — key for cocking the gear

его отличительных особенностей археологические находки почти не привлекались, хотя они представляют важную источниковедческую базу. В настоящее время эта работа проводится на основе материалов Старой Ладоги,

и перспективным видится ее продолжение с широким привлечением археологических коллекций из раскопок других городов и крепостей русского Северо-Запада — Орешка, Копорья, Яма, Ивангорода.

Белов и др., 1981 — Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. Ч. II. 152 с.

Бехайм, 1995 — Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб.: Санкт-Петербург оркестр, 1995. 576 с.

Блэр, 2007 — Блэр К. Пистолеты мира / Пер. с англ. А. С. Цыпленкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 442 с.

Богоявленский, 1938 — Богоявленский С. К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 4. С. 258–283.

Бранденбург, 1896 — Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1896. 323 с.

Булкин, Овсянников, 1983 — Булкин В. А., Овсянников О. В. Архитектурно-археологические раскопки в Мирожском монастыре в 1974–1979 гг. // Археологическое изучение Пскова. М.: Наука, 1983. С. 192–209.

- Горбунов, 2011 — Горбунов Д. Н. Косторезное дело населения древнего Курска // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Вып. 3 (19), 2011. С. 51–57. <https://docplayer.ru/30333915-Kostoreznoe-delo-naseleniya-drevnego-kurska-d-n-gorbunov-aspirant-kaf-istorii-rossii.html> (дата обращения 27.03.2020).
- Гроздилов, 1950 — Гроздилов Г. П. Раскопки в Старой Ладогe в 1948 г. // СА. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Вып. XIV. С. 139–169.
- Давидан, 1966 — Давидан О. И. Староладожские изделия из кости и рога (по раскопкам Староладожской экспедиции ИИМК АН СССР) // АСГЭ. Вып. 8. Л.; М.: Советский художник, 1966. С. 103–115.
- Ефимов, 2012 — Ефимов С. В. Европейская охота и охотничье оружие в XVI–XVIII веках. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2012. 115 с.
- Ефимов, Рымша, 2009 — Ефимов С. В., Рымша С. С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. Кн. II. СПб.: Атлант, 2009. 381 с.
- Иванова И., Иванова Н., 2012 — Иванова И. В., Иванова Н. Ю. Коллекция костяных изделий Ладogi (по материалам из раскопа близ Варяжской улицы в пос. Старая Ладога) // АВ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. Вып. 18. С. 124–144.
- Кирпичников, 1979 — Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. Л.: Наука, 1979. С. 471–499.
- Кирпичников, 1980 — Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Историко-археологические очерки о городе-крепости в истоке Невы. Л.: Наука, 1980. 127 с.
- Кирпичников, 2007 — Кирпичников А. Н. Новые данные о позднесредневековой Ладогe (по материалам раскопок в 2006 г.) // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет 2007. Территориальное расширение России и земельный вопрос. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 190–212.
- Кирпичников, Сорокин, 2002 — Кирпичников А. Н., Сорокин П. Е. Исследования староладожского «Земляного городища» в 2000 г. // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 151–158.
- Курбатов, 2002 — Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.
- Курбатов, 2006 — Курбатов О. А. «Оружность» русской конницы. 1630-е — начало 1650-х гг. // Цейхгауз: Российский военно-исторический журнал. М.: Цейхгауз, 2006. № 23. С. 2–4.
- Курбатов, 2011 — Курбатов О. А. Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» с середины XVI до середины XVII в. // Военная археология: Сб. материалов проблемного совета при Государственном историческом музее. М.: Русская панорама, 2011. Вып. 2. С. 58–91.
- Маковская, 1992 — Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV — XVIII в. Определитель. М.: Военное издательство, 1992. 200 с.
- Миляев, 2019 — Миляев П. А. Детали ручного огнестрельного вооружения конца XVI–XVII вв. из Старой Ладogi // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 12. Тверь: ТНИИР-Центр, 2019. С. 447–471.
- Миляев, Горлов, 2020 — Миляев П. А., Горлов К. В. Постройки с золотыми голландскими дуками начала XVII в. на Земляном городище в Старой Ладогe (по материалам раскопок Староладожской археологической экспедиции 1948–1949 гг.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 13. Тверь: ТНИИР-Центр, 2020. С. 170–198.
- Миляев и др., 2020 — Миляев П. А., Кренке Н. А., Ершов И. Н., Раева В. А. «Медальоны» с изображениями людей из Смоленска // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 13. Тверь: ТНИИР-Центр, 2020. С. 156–196.
- Музей-заповедник «Кузнецкая крепость» — Музей-заповедник «Кузнецкая крепость». Электронный ресурс. URL: <http://kuzn-krepost.ru/collections/kollektsii/arkheologicheskaya-kollektsiya.html?view=article&id=246&catid=9> (дата обращения 12.03.2020).
- Мядзведзева, 2006 — Мядзведзева В. Сярэд-невяковыя шашкі Беларусі (па матэрыялах

- археалагічных даследаванняў) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 22. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2006. С. 187–200.
- Рабинович*, 1951 — *Рабинович М. Г.* Археологические раскопки в Москве в Китай-городе // КСИИМК. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Вып. XXXVIII. С. 48–61.
- Рабинович*, 2010 — *Рабинович Я. Н.* Малые города Северо-Запада России в Смутное время: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. 31 с.
- Рабинович*, 2012 — *Рабинович Я. Н.* Тихвин и Ладога в 1611 — начале 1612 г. // Староладожский сборник. СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 9. С. 233–254.
- Рабинович*, 2014 — *Рабинович Я. Н.* Пьер Делавиль в России: 1610–1614 // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Военного ин-та ВВ МВД РФ, 2014. Вып. 10. С. 9–22.
- Равдоникас*, 1945 — *Равдоникас В. И.* Старая Ладога // КСИИМК. М.: Изд-во АН СССР, 1945. Вып. XI. С. 30–41.
- Равдоникас*, *Лаушкин*, 1959 — *Равдоникас В. И., Лаушкин К. Д.* Об открытии в Старой Ладоге рунической надписи на дереве в 1950 г. // Скандинавский сборник. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1959. Вып. IV. С. 23–44.
- Родионов*, 2013 — *Родионов Е. А.* Коллекция оружия Гатчинского дворца. Т. II: Научный каталог. СПб.: АВ-Студия, 2013. 522 с.
- Родионов*, 2017 — *Родионов Е. А.* Коллекция оружия Гатчинского дворца. Т. IV: Научный каталог. СПб.: НП Принт, 2017. 445 с.
- Рябинин*, 1997 — *Рябинин Е. А.* Снаряжение верхового коня из Старой Ладоги (к истории русско-западноевропейских связей в московскую эпоху) // Памятники старины. Концепции, открытия, версии. СПб.; Псков: ИИМК РАН и др., 1997. Т. II. С. 214–221.
- Свешніков*, 1992 — *Свешніков І. К.* Битва під Берестечком. Львів: Слово, 1992. 304 с.
- Селин*, 2008 — *Селин А. А.* Ладога при Московских царях. СПб.; Старая Ладога: Нестор-История, 2008. 193 с.
- Селин*, 2016 — *Селин А. А.* Русско-шведская граница (1617–1700 гг.). Формирование, функционирование, наследие. Исторические очерки. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2016. 864 с.
- Селин*, *Ганкарсон*, 2012 — *Селин А. А., Ганкарсон Я.* Новый документ о взятии Ладоги Иваном Салтыковым // Староладожский сборник. СПб.: Нестор-История, 2012. Вып. 9. С. 223–232.
- Соболев*, *Ермолов*, 1954 — *Соболев Н. И., Ермолов В. А.* Огнестрельное привозное оружие XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского кремля: Сб. науч. тр. по материалам Государственной Оружейной палаты. М.: Искусство, 1954. С. 389–434.
- Тарасюк*, 1965 — *Тарасюк Л. И.* Русское ручное огнестрельное оружие XVI–XVII веков (Воспламенительные механизмы, их эволюция и применение): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1965. 19 с.
- Тарасюк*, 1971 — *Тарасюк Л. И.* Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. Европа и Северная Америка. Л.: Искусство, 1971. 223 с.
- Хворостова*, 2015 — *Хворостова Е. Л.* Специализированные печи XVI в. и конца XVI — начала XVII в. из раскопок Старицкого городища // ТАС. Тверь, 2015. Вып. 10. Т. II: Материалы V Тверской археологической конф. 16-го и 17-го заседаний научно-метод. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». С. 348–359.
- Чубинский*, 2014 — *Чубинский А. Н.* Конструкции замков огнестрельного оружия и их наименования в русских источниках XVI — начала XVIII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Тр. Пятой Междунар. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2014 года). СПб.: ВИМАИВ и ВС, 2014. С. 405–428.
- Штыхов*, 2004 — *Штыхов Г. В.* Археологические раскопки в Минске в 80-е годы XX века // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 19. Мінск: Беларуская навука, 2004. С. 232–240.
- Штыхаў*, 2012 — *Штыхаў Г. В.* Раскопкі гарадзішча ў Копысі (1968–1969). Новы разгляд матэрыялаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 23. Археалагічныя даследаванні на

- тэрыторыі Беларусі ў 2009–2010 гадах. Мінск: Беларуская навука, 2012. С. 93–99.
- Apala*, 1984 — *Apala Z.* Cēsu arheologiskās ekspedīcijas darbs // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1984. un 1985. gada pētījumu rezultātiem. Arheologija. Rīga: Zinātne, 1986. L. 5–11.
- Apala*, 1986 — *Apala Z.* Arheologiskie izrakumi Cēsu mūra pili // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1982. un 1983. gada pētījumu rezultātiem. Rīga: Zinātne, 1986. L. 5–10.
- Cederström, Malmborg*, 1930 — *Cederström R., Malmborg G.* Den äldre Livrustkammaren 1654. Stockholm: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1930. 41 s.
- Celmiņš*, 1998 — *Celmiņš A.* Zemē apslēptā pilsēta. Izstāde par 1991. 1997 gada arheoloģiskajiem atradumiem Rīgā. Rīga: Dizaina un drukas apgāds, 1998. 72 lpp.
- FELDGRAU info — FELDGRAU info. Военно-исторический сайт. Электронный ресурс. URL: <http://feldgrau.info/waffen/13133-pistolet-ofitserov-saksonskoj-lejb-gvardii> (дата обращения 12.03.2020).
- Gabriel*, 1990 — *Gabriel E.* Die Hand-und Faustfeuerwaffen der habsburgischen Heere. Wien: Österreichischer Bundesverlag, Gesellschaft m.b.H., 1990. 184 s.
- History Pistols — History Pistols. История пистолетов и револьверов. Электронный ресурс. URL: <http://historypistols.ru/blog/fitilnye-i-kolescovye-pistolety/pistolet-s-iskrovym-kolescovym-zamkom> (дата обращения 12.03.2020).
- Hoff*, 1969 — *Hoff A.* Feuerwaffen. T. I. Braunschweig: Klinkhardt & Biermann, 1969. 421 s.
- Kalaus*, 1989 — *Kalaus P. R.* Schiessversuche mit historischen Feuerwaffen des Landeszeughauses Graz an der Prüf — und Versuchsstelle für Waffen und Munition des Amtes für Wehrtechnik // Von alten Handfeuerwaffen. Entwicklung, Technik, Leistung. № 12. Graz: Sonderausstellung im Landeszeughaus, 1989. S. 41–113.
- Reverseau*, 1982 — *Reverseau J.-P.* Musee de l'Armee Paris. Les armes et la vie. Paris, Barcelone, Lausanne, Londres, Milan, Montreal, New York, Stuttgart: Dargaud Éditeur, 1982. 72 s.
- Reverseau*, 2004 — *Reverseau J.-P.* Armes et armures de la Couronne au Musee de l'Armee. Dijon: Editions Faton, 2004. 341 s.
- Schöbel*, 1983 — *Schöbel J.* Prunkwaffen. Waffen und Rüstungen aus dem Historischen Museum Dresden. Berlin: Militärverlag der DDR, 1983. 257 s.
- Šnore, Zariņa*, 1980 — *Šnore E., Zariņa A.* Senā Sēlpils. Rīga: Zinātne, 1980. 236 lpp.
- Tomsons*, 2016 — *Tomsons A.* Izpētes darbi Ludzas viduslaiku pili un Baznīcālnā 2014. gadā // Arheologu pētījumi Latvijā 2014.–2015. gadā. Rīga: Nordik, 2016. L. 152–155.

Bone and horn elements of decoration of the hand firearms of the late 16th — early 17th century from Staraya Ladoga. New evidence on the set of armament of European military contingents at the North-West of the Muscovite state in the Time of Troubles

P. A. Milyaev

The bone and horn elements of decoration of gunstocks of the 16th–17th century for a long time have not been specially studied in the national archaeology. Despite the fact that their findings periodically were noted among the materials from excavations of Russian towns and fortresses, any detailed publications devoted to this subject are absent. Recently, the quantity of these finds from Russia and adjoining territories has considerably increased enabling to introduce them as large series into

scientific circulation. Of special note is the collection of 17 elements of decoration of hand firearms originating from excavations at Staraya Ladoga. All these artefacts were retrieved exclusively from the area of the city's defences: nine within the territory of Zemlyanoye Gorodishche (*Earthen Hillfort*) and eight items in the stone fortress. No similar objects have been found in the Ladoga *posad* (unfortified suburb). The elements of decoration of hand firearms from Staraya Ladoga are divided into four groups. The details of group I were positioned exclusively under the barrel of a firearm near the face of the muzzle and at the mouth of the drawbar channel; inserts of group II were located at the lateral planes of the gunstocks and pistol handles; objects of group III were placed on the buttstocks; plates of group IV adorned lids of cases the gun accessories inside the buttstocks. A distinctive peculiarity of these objects is in the spectacular engraved ornamentation covering their external plane. A floral design is their main motif: leaves, flowers, large round volutes, as well as semi-circular figures with vertical 'rays' radiating from them. A characteristic element is represented by guilloches of two variants: that of geometric outlines consisting of Z-shaped figures and a smoother one of wavy constituents. On the inserts placed near the mouth of the drawbar channel, a decoration in the form of pointed scales was rendered; on one of the finds there are peculiar elements of decoration in the form of luxuriant ties with knots. Of special note are two inserts, where the face of a mythic figure is depicted on one of them and a human figure on the other. Often various kinds of hatching were used to render volume to the decoration on the objects and emphasizing their motifs. *Notably, on no finds from Staraya Ladoga there is found the classic circular decoration typical of the earlier Old-Russian objects.* Some inserts uncovered during the excavations at Zemlyanoye Gorodishche possess an associated context and definite dates; the objects found in mixed layers, mostly in the stone fortress, are reliably dated through numerous parallels. It is hardly possible to relate the horn and bone elements of decoration of firearms with the Russian garrison. Moreover, the loss of a large quantity of these details securely pasted into gunstocks or pistol handles would have been impossible in peace time, so that this must have occurred in the course of fighting.

Most probably, the assemblage of elements of decoration of hand firearms is connected with the presence of foreign military contingents in Ladoga during the Time of Troubles when the most active armed skirmishes were taking place in the city. The most intense military activities immediately in Ladoga began in 1610 when the latter was captured by a detachment of French mercenaries under the command of Pierre Delaville. Since the end of 1611, a regular Swedish garrison stayed in the town. The most of the bone and horn plates with an engraved decoration for inlaying on gunstocks and pistol handles found in Staraya Ladoga must be dated to the early 17th century; it is not ruled out that some may have been manufactured in the late 16th century. It is problematical to define exactly the place of their manufacture, most probably it was in German lands, towns of the Baltic region, or the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth, in particular the Grand Duchy of Lithuania. The analysis of the objects under consideration has yielded new, earlier unknown information on the firearms used by mercenaries and Swedish soldiers staying in the territory of the Muscovite state during the Time of Troubles. It is noteworthy that archaeological finds practically have not been considered before in order to investigate their set of armament and distinctive features of these arms. Meanwhile they present very important and sometime basic information. A continuation of this study with a wide inclusion of materials from excavations in other towns and fortresses of Northwestern Russia — Oreshek, Kopye, Yam, and Ivangorod seems very promising.